

Перевод: Vzhiiikk

Paradise of the Demonic Gods (Рай Демонических Богов) 951: Единство

Хэй Хэ стоял внутри высокого здания Единого Государства. Он смотрел на процветающий город через окно размером со стену. Вздохнув, он сказал: – Брат Лунмай, ты всё ещё не желаешь подчиниться?

Рядом с ним, очевидно, стоял бывший командир Белой Армии, Священник Лунмай.

Когда Ульпиан захватил Священный Белый Разлом, он расформировал белую армию и отправил её членов в другие армии. Священник Лунмай, в отличие от остальных, находился под наблюдением шести других командиров.

Лунмай нахмурился и сказал: – Способности Ульпиана удивительны, они достиг понимания пространства-времени. За это я восхищаюсь им. Но нельзя пытаться изменить путь людей и исказить историю. Его одержимость чрезмерна, он давит на душу и волю каждого, по улицам текут реки крови. Я восхищаюсь им, но не желаю становиться рабом кровавого режима.

Хэй Хэ покачал головой: – Вчера тринадцать членов Жёлтой Армии уровня генералов и офицеров были пойманы и приведены в суд. Их приговорили к смертной казни.

Священник Лунмай нахмурился, Хэй Хэ продолжил: – С этого момента, если Жёлтая Армия желает распространять страх, они могут полагаться только на такие вещи как фильмы ужасов, страшные истории, игры в жанре «хоррор». Те, кто будет нарушать общественные порядки и дальше, будут казнены.

Хэй Хэ вздохнул: – Если бы не Лорд Ульпиан, как считаешь, было бы возможно остановить резню Жёлтой Армии с постоянной внутренней враждой Тринадцати Армий?

Священник Лунмай опустил взгляд: – Он спас немало жизней, остановив Жёлтую Армию, но разве всего месяц назад не текли по улицам реки крови за каждое случайное преступление людей, что сошли с ума из-за таких резких перемен? Погибло не меньше трёхсот тысяч* людей, которые даже своего преступления не знали, не так ли?

(*ПП: осмелюсь заметить, что в нашем мире ежедневно умирает ~150 тысяч людей, то есть 4.5 миллиона в месяц. А в нашем мире на 2-3 миллиарда людей меньше, нет армий сверхлюдей с разрешением на убийства, перестроек континентов, и прочего)

Он поднял взгляд на Хэй Хэ и продолжил: – Более того, Ульпиан хочет... Какими бы ни были его изначальные намерения, он хочет сделать всех людей рабами. Решив лично представлять волю небес, он сделал рабами всех, кто живёт под одним с ним небом.

Горько улыбнувшись, Священник Лунмай закончил: – Чем быть рабом, я лучше умру.

Хэй Хэ вздохнул. Он знал, что Белая Армия ставит путь Дао превыше всего. Такие люди ни за что не примут никаких ограничений свободы.

Более того, Ульпиан принудил всех к исполнению своей воли жестокими расправами. Он хотел превратить всех сверхлюдей в производительных роботов, пожертвовав индивидуальным совершенствованием во благо общества - во имя большинства. Это шло против всех идеологий

Священника Лунмая.

Хэй Хэ потом подумал о себе. Весь этот месяц его сила постоянно снижалась.

Что ни делай, а весь мир теперь подчиняется Ульпиану. Он потерял всю свою власть, а потому его кольцо Серой Армии становилось слабее ежедневно.

Кроме того, подчинение приказам Ульпиана снова и снова искажало характер Хэй Хэ. Но ему приходилось подчиняться, если он хотел сохранить жизнь. Это тоже было разрушительным воздействием.

Тем не менее, Хэй Хэ всё-таки отличался от Лунмая. Может бывший командир Белой Армии и желал принять смерть, но нынешний командир Серой Армии предпочитал подчинение.

- И зачем ты так? - спросил Хэй Хэ, качая головой. - Сегодня будет объявлено завершение создания Единого Государства. Пойдём.

На этих словах они со Священником Лунмаем покинули здание и пошли по улицам Центрального Города.

Со строгими правилами последних дней, им было запрещено летать над улицами Центрального Города без специального разрешения, поэтому они пешком шли по процветающим улицам, наполненным магазинами и толпами людей. Тем не менее, даже в толпах прослеживался порядок. Спустя месяцы, хаос был полностью истреблён.

Глаза Хэй Хэ сияли. Хотя у Серой и Белой Армий были разные идеологии, разве сделанное Ульпианом не было тем, чего так добивались целые поколения Серой Армии?

Контролировать инь и ян, сделать каждое движение и слово частью конституции, объединить волю всех людей Земли... Чтобы каждое решение меняло мир.

Стать полноправным правителем всей Земли, вот мечта Хэй Хэ, что была с ним с раннего детства.

Более того, Хэй Хэ чувствовал, что сейчас Земля достигла порядка, какого не видел мир никогда раньше. Люди всех стран и национальностей подчинялись закону. Он чувствовал, что мир стал в разы лучше, чем был раньше.

Единственное, что ему не нравилось, это точно правил Ульпиан, а не он.

Тем не менее, если Единое Государство станет таким, каким его запланировали, то Ульпиан будет лишь символом неотвратимости наказания, в то время как истинным правителем станет Хэй Хэ.

Как только он станет правителем почти десяти миллиардов людей, как сильно вспыхнет энергия его серого кольца? На этой мысли он блаженно улыбнулся.

Хэй Хэ сказал: - В таком темпе, я считаю, мир станет един через двадцать лет. Не будет больше никакой разницы в культуре, национальности, или месте рождения. Людей встретит беспрецедентный золотой век.

Священник Лунмай не показал никакой реакции на его слова.

Они продолжали болтать на пути вперёд, наблюдая за процветающим Центральным Городом.

Но сколько ни уговаривал Хэй Хэ, решительность Лунмая была непоколебима.

Они вошли в супермаркет и увидели перед собой огромную толпу. Хэй Хэ сказал: – Не понимаю. Ты согласился подчиниться Фану Синцзяню в прошлом, так чем тебя не устраивает Ульпиан? Какая разница? Или ты так его боишься?

Лунмая покачал головой: – Хотя Фан Синцзянь давал нам приказы, он не требовал отказаться от своих убеждений и не влиял на нашу волю*. Ульпиан, с другой стороны, желает подавить волю всех и каждого. Он хочет процветания не человечеству, но целой планете своих марионеток. Как я могу согласиться на такое?

(*ПП: а Путь Меча Сердца?..)

Хэй Хэ отвернулся. Эту решительность ему так легко не сломить.

Они оба понимали, что ждать Фана Синцзяня - абсолютно бесполезное занятие. Даже если случится чудо и он вернётся, с нынешней силой Ульпиана, это совершенно не будет иметь значения.

Однако в этот момент произошло начало церемонии объявления о начале работе Единого Государства. Каждый канал каждого телевизора показывал одну сцену.

Сотни камер стояли в Центральном Зале, записывая место с каждого из возможных углов.

В правительстве Единого Государства состояли многие лидеры стран и Тринадцати Армий.

Эдвард сидел в первом ряду и молча наблюдал за кафедрой. Никто не знал о чём он думает.

С началом передачи, лучи серебряного света начали стекаться к кафедре, сформировав молодого парня с серебряными глазами и волосами. Он стоял выпрямив спину, а его глаза сияли так, словно в них были целые реки звёзд. Словно мудрец великого пути Дао, он был совершенно безразличен к миру.

Это был сильнейший человек на Земле, командир Серебряной Армии, Ульпиан.

Проведя взглядом по всем присутствующим и множеству камер, Ульпиан спокойно сказал: – Здравствуйте, люди. Я Ульпиан. Спустя месяц интенсивной подготовки, правительство Единого Государства наконец-то завершено. С этого дня страны прошлого прекращают своё существование. Каждый человек будет принадлежать единой стране, единой национальности, и единой культуре.